Глава 25-Приготовление Пищи

Кушина зажмурилась. Минато лишь с любопытством уставился на Обито. -Тот Самый Хирайшин?"

Обито кивнул, не отрывая глаз от тарелки, которую вытирал тряпкой. "Да. Я хочу посмотреть, сможем ли мы создать совместное дзюцу, полученное от моего Мангэке и Хирайшина. Я подумал, что мы могли бы сделать что-то вроде печати для телепортации."

Кушина сполоснула руки от мыльной пены и отступила назад, чтобы окинуть Учиху оценивающим взглядом. "...Почему Фуйндзюцу? Даже если Хирайшин использует печать дзюцу Шики с применением Минато, теоретически это не должно быть необходимым элементом... не так ли?"

Обито покачал головой и зашаркал в другой конец кухни, чтобы вернуть тарелку на место. "Это просто. С двумя отдельными дзюцу, такими как мой Камуи и Хирайшин, учитывая тот факт, что они относятся к одному и тому же типу подкатегории дзюцу, это должно быть возможно без применения Фуйндзюцу. Однако из-за Естественно неизмеримых аспектов времени-пространства ниндзюцу и того факта, что человек использует додзюцу, стабилизирующая среда была бы необходима.- Он пожал плечами и пошел за другой посудой, чтобы высушить ее. - Минато-сенсей использует Фуйндзюцу в качестве стабилизатора для своего Хирайшина, поэтому я решил, что проще всего будет использовать тот же принцип с этой гипотетической транспортной печатью."

Рыжеволосая женщина ущипнула себя за переносицу, и на ее лице появилась гримаса. "... Ждать. Опять же, на что способны твои странные глаза?"

-У моего Мангэке есть способность, которая позволяет мне войти в другое измерение, - добавил Обито, нисколько не удержавшись от ее комментария. -Это мое личное измерение, так как только мои глаза способны достичь его."

-Но какое это имеет отношение к транспорту?- Спросила Кушина.

"Все. Теория, стоящая за этой гипотетической печатью, которую я хочу создать, будет способна транспортировать пользователя в мое измерение и может уйти через определенный якорь где-то в этом мире. Хирайшин позволяет Минато-сэнсэю путешествовать в определенные точки или посылать туда объект или человека. Хотя это, безусловно, полезно, проблема с использованием только Хирайшина заключается в том, что он требует собственной концентрации Минато и не может действовать как единственная, основанная на активации печать. Теоретически Камуи можно транскрибировать в объект или технику для активации по заданной команде. Проблема с моим Камуи заключается в том, что у него нет определенного якоря в этом случае, и без моих Шаринганских глаз он может поместить пользователя в неопределенную, потенциально недостижимую плоскость."

-А главное-безопасный переход пользователя, - заключил Минато, получив утвердительный

кивок от мальчика с волосами цвета воронова крыла. -И кто же будет этим пользоваться?"

Обито сделал паузу в своих движениях, обдумывая, как выразить свои мысли. "… Союзник. Или, скорее, союзники."

Прошло несколько мгновений, пока Минато оценивающе смотрел на него, а Кушина, прищурившись, наблюдала за происходящим. Наконец он кивнул: - Я все понимаю. А где же будет якорь? И кого нам следует ожидать?"

Обито взглянул на Минато, и на его лице отразилось явное облегчение. На самом деле ему не хотелось объяснять, зачем он это делает и для кого. -Я думал о своей комнате, так как не думаю, что любое другое легко доступное место будет почти так же безопасно здесь.- Он снова повернулся к тарелкам. - ...Оранжевые волосы, янтарно-карие глаза. Подернутые рябью глаза цвета амарантина. Или голубые волосы с бумажной розой. Их может быть три, или два, или один."

- ...Я запутался, даттебейн."

Минато усмехнулся, и Обито невольно улыбнулся. - Хорошо, я посмотрю, что можно сделать."

-Я тоже помогаю!- Вмешалась Кушина, уперев руки в бока. -Даже если ты и гений, я все равно тот, у кого по венам течет Фуйндзюцу. Мы все будем нужны.- Она с улыбкой повернулась к Обито. - Минато со своим Хирайшином, ты со своим Камуи-как его там, а я со своими сумасшедшими печатями."

После того как они втроем прибрались на кухне, Кушина пошла в свою комнату, чтобы взять коробку с ее запечатывающими материалами и разложить их на кофейном столике, и все трое немедленно приступили к работе.

-Я бы хотел, чтобы печать была соединена с моим левым Мангэке, если это возможно, - вставил Обито после нескольких обменов теориями.

Кушина подняла багровую бровь. - Но почему же?"

- Мой левый глаз не нуждается в физическом контакте, чтобы транспортировать других. Транскрипция Камуи может быть невозможна, если я использую свой правый глаз, который требует физического контакта", - рассуждал он. По правде говоря, он никогда не пытался использовать печать транскрипции, хотя почти не сомневался, что сможет сделать это собственными глазами. Единственная истинная проблема заключалась в том, что он также не был уверен, сработает ли это на печати вместо Шаринганских глаз, что было единственным верным способом контролировать его способности.

Кроме того, он почти не сомневался, что в том случае, если используемый глаз больше не

существует, он больше не будет работать. В отличие от Аматэрасу, который продолжал бы ярко пылать, если бы активировавший его Мангэке потерял свой свет, Камуи очень полагался на свои глаза. Он даже предположил, что в случае потери обоих глаз измерение, связанное с ними, исчезнет—не то чтобы он мог когда-либо доказать это, учитывая, что он не сможет проверить это, даже если он уничтожит свои глаза, но это была всегда присутствующая возможность. И наоборот, то же самое можно сказать о потере глаза, использованного в этой печати. Его свойства могут быть потеряны, как только глаз, используемый для его создания, будет уничтожен, и хотя это была незначительная возможность, тем не менее она была там—ему нужно будет использовать глаз, который, как он знал, переживет его собственную предсказанную гибель.

- Печать транскрипции?"Минато под сомнение, привлечения внимания, попыталась передать это. -Ты можешь это сделать?"

Через мгновение Обито наклонил голову. "...Да. В теории."

- Теоретически, - повторила Кушина, побуждая его к подробностям.

"Да. Я знал, что возможны транскрипционные печати других техник Мангэке. Единственная проблема заключается в том, что я видел их только вместо других Шаринганов, а не... - он указал на свиток. "... На печатях. Однако я знаю, что мой Шаринган и его способности не совсем нормальны. Там, где большинство Шаринганов не может быть активировано или деактивировано—будь то дремлющее, Шаринганское или Мангекское состояние—в то время как они находятся во владении тех, у кого нет крови Учихи, мой имеет историю определенной податливости в этом отношении."

У супругов были вопросительные взгляды, относящиеся к его собственным знаниям на эту тему, но, к счастью, они не стали продолжать разговор. -Значит, вы можете сделать свою собственную транскрипционную печать... - Кушина умолкла,прикусив губу, наблюдая за составленной печатью. - ...Но сама печать должна позволить транскрипции прилипнуть. Я не знаю, как нам это сделать."

-Мы могли бы смешать некоторые следы его глаза с чернилами, - услужливо добавил Минато. - Это поможет определить глаз, который он хочет использовать, и будет работать в качестве связующего агента для его чакры."

Кушина скорчила гримасу. -И как же, черт возьми, мы это сделаем?"

Блондин повернулась к Обито с улыбкой, которую путешественник во времени нашел не совсем дружелюбной. - ...Минато-сенсей?"

Обито вдруг почувствовал, что его оторвало от земли в нескольких футах от быстрого апперкота, который Минато нанес ему в диафрагму, и почувствовал, как по задней стенке языка поползла желчь. Он рухнул на землю, тяжело дыша, борясь со своим обедом, который угрожал всплыть на поверхность, когда он схватился за живот (в то же время тихо задаваясь

вопросом, были ли его внутренности перестроены после удара). Этот удар был чертовски болезненным.

- ...Что ... Минато, какого черта это было?- Он поморщился, увидев, как блондин бесцеремонно поднял его на ноги, не заметив шприца, который мужчина вынул из его левого глаза.

- Вот, - просто сказал Минато, передавая пузырек Кушине, которая позволила жидкости капнуть в смесь чернил.

Обито вытаращил глаза. - ...Ты ударил меня, чтобы заставить плакать?- Спросил он, даже не пытаясь скрыть свое недоверие.

-А ты бы предпочел, чтобы мы воткнули иглу тебе в глаз, чтобы вытянуть кровь?- Спросил Минато, глядя на него сверху вниз.

Обито поморщился. Нет, он бы этого не сделал.

Кушина помахала ему рукой. - Обито, мне нужно, чтобы ты направил свою чакру в чернила.- Она протянула ему маленькую чернильницу, не отрывая глаз от свитка. - Продолжай лечить его своей чакрой. Она должна быть полностью загружена вашей чакрой, как только мы закончим это дело."

Путешественник во времени поднял бровь. -Но на это у меня уйдет не больше двух часов."

Она кивнула. -Мы сделаем эту печать чувствительной к чакре и крови. Поскольку у нас нет фактических образцов от людей, которых вы собираетесь использовать, им нужно будет собрать смесь своей крови и чернил, подписав свои имена в указанных местах.- Она взглянула на него с улыбкой. - Мы с Минато все спланируем и подготовим меньше чем за два часа, поверь мне."

Обито моргнул в минутном удивлении, хотя и понимал, что ему, вероятно, не следовало этого делать. Эти двое, не считая Джирайи, были самыми сведущими Шиноби Конохи в искусстве Фуйндзюцу, один из них происходил из длинной линии мастеров печати. Они были, возможно, лучшими мастерами Фуйндзюцу во всех пяти великих странах, если он действительно думал об этом.

И все же это говорило о том, насколько они искусны в своем искусстве. Обито не знал, с чего начать свою идею, кроме того, чтобы обратиться к ним за помощью, и через два часа после того, как он представит им эту идею, он окажется с готовым к отправке свитком. Это заставило его задуматься, почему он не обратился к ним за помощью раньше... почему он решил скрыть от них правду.

Его мысли тут же отрезвели. Что же касается предыдущей мысли, то да, он мог признать, что

было глупо с его стороны решить, что он может справиться со всем сам, поэтому он пошел к этим двоим. Он даже открыл Минато некоторые истины. Однако он не мог рисковать, открывая слишком много, ничего такого, что могло бы выдать их обоих в глазах теней Конохи.

Обито согнул руки, борясь с желанием сжать их в кулаки. Данзо. Этот человек был вечной занозой в его боку, и не только из-за незначительных действий, которые он предпринял до сих пор. Нет, это можно было до некоторой степени оправдать, так как любопытство или подозрение, вероятно, были тем, что питало их. Именно обещание того, что этот человек может и будет делать, если будущее пойдет по тому же пути, беспокоило Обито.

И все же, несмотря на твердую неприязнь к этому человеку, Обито не был слеп. Он с отвращением осознавал тот факт, что Данзо, хотя и имел менее-чем-доблестные идеалы, был яростно предан Конохе и ее благополучию. Кроме того, Обито не мог назвать себя святым, а этот человек еще не сделал ничего откровенно компрометирующего. Хотя бы потому, что однажды Наруто протянул руку Обито, когда он так эгоистично стремился к завершению своих собственных идеалов... Обито мог, по крайней мере, предложить Данзо шанс.

Обито покачал головой, возвращаясь в настоящее.

-Кстати, - начал он, снова привлекая внимание Минато и Кушины. -Если возможно, я хотел бы получить еще две печати..."

Он вовсе не нервничал.

Это была мысль, больше похожая на мантру, которую Какаши повторял про себя, расхаживая по окраинам тренировочной площадки.

Он прибыл на час раньше, чем Минато сообщил через своего посыльного жабу, и провел этот час, расхаживая взад-вперед до того места, где прохожие гадали, не пытается ли он проделать дыру в земле.

Его ум был сосредоточен на теме, которую он никогда бы не затронул, хотя он никогда (должен был бы, случайно) остановиться на ней в своей жизни.

Он не знал, как вести себя с Обито и Рин.

Какаши нахмурился, его плечи одеревенели и слегка болели от часового напряжения.

Причина, по которой он никогда не думал, что у него будет такая проблема, заключалась в

основном в том, что с тех пор, как умер его отец, он решил тщательно придерживаться правил. В то время как Минато придавал большое значение командной работе, дружелюбные чувства среди тех, кто был в команде, не были большой необходимостью—до тех пор, пока они могли действовать профессионально и отбрасывать любые плохие чувства в сторону, когда это было важно, чем это было строго необходимо в книге Какаши. Поэтому обычная вежливость и банальности были бесполезны, и на протяжении большей части своей карьеры он старался свести общение с командами и другими участниками к минимуму.

Он не учел мысль о том, что в конечном итоге именно ему придется сменить сугубо рабочие отношения на более личные, и уж точно не предполагал, что будет плакать перед своими товарищами по команде.

Это было неловко, унизительно, и больше всего ему было стыдно. Он позволил своей бдительности упасть полностью—не только слегка, как он мог признаться себе раньше с командой семь—полностью. Не говоря уже о том, что из всех людей обито был в то время самым спокойным и собранным.

Однако он солгал бы, если бы сказал, что это... событие... сделало его крайне раздражительным и злым. Он был достаточно благоразумен, чтобы признать, что на самом деле оценил (ему это не нравилось, Нет, он терпел это) проявление любви со стороны своих товарищей по команде до некоторой степени. Но все же...

Какаши застонал, хлопая себя ладонями по лицу. Все это было так по-домашнему и дружелюбно. Он не привык к таким отношениям с другими, с людьми, и обнаружил, что ему гораздо удобнее перерезать горло врагу, чем участвовать в... этом.

Он вовсе не нервничал.

Седовласый Чунин выпрямился и неуклюже зашагал к центру тренировочной площадки. Он не нервничал, нет. Дело было просто в том, чтобы вести себя так, как он обычно вел себя; он просто должен был оставаться в стороне и относиться к этой встрече, как к любой другой. Как деловой.

- Какаши!- Рин помахала ему рукой с яркой, веселой улыбкой. Обито повернулся к нему и тоже лениво помахал рукой в знак приветствия, несколько приглушенного.

Какаши повернулся на 90 градусов и старательно наблюдал за линией деревьев для своего сэнсэя, повернувшись к ним спиной.

Краем глаза он заметил сокрушенный взгляд брюнетки, и глаз Обито дернулся.

Учиха на мгновение склонил голову набок и покачал головой. - ...Понятно."

Какаши захотелось что-нибудь ударить. Он чувствовал себя раздавленным, так как часть его хотела взаимодействовать с ними и уверить их, что он не собирался игнорировать их, но он не хотел иметь дело с узами в данный момент, и тот факт, что он просто не знал, как вести себя с друзьями, не помогал.

Его мысли были внезапно прерваны. Они были... друзьями. Часть его чувствовала себя глупо, даже предполагая обратное, а другая ругала его за то, что он не профессионал и не приемлет поддерживать такие близкие отношения с товарищами по команде. Но он знал, что, хотя и пытался отрицать это, все же считал их своими друзьями.

Но как, черт возьми, люди ведут себя с друзьями? Как он должен был передать свою дружбу Рин и Обито?

- Какаши помолчал. А потом он хлопнул себя ладонью по лицу.

-О чем... о чем, черт возьми, я думаю?- Тихо подумал он, чувствуя стыд за свой тупой идиотизм.

Обито сказал, что те, кто нарушает правила, - мусор, но те, кто бросает своих товарищей по команде, хуже, чем мусор. Какаши знал, что в этих словах есть доля правды. Но это было не так, как если бы свод правил Шиноби когда-либо прямо заявлял, что братание с товарищами по команде было против правил—нет, в некоторых случаях это было действительно хорошо принято. Это был только Анбу, где такие вещи не одобрялись, в основном из-за того, что личности могли быть раскрыты. Но даже несмотря на то, что Какаши был уже далеко на пути к Джонину, он не был частью Анбу, а это означало, что ему было позволено подружиться с Рин и Обито.

И поэтому у него не было никакого повода притворяться, что это не так.

Он повернулся к своим товарищам по команде, заметил, что они странно смотрят на него, и вздохнул. Он немного нервничал, но не был трусом. - ...Послушайте, мне очень жаль... я не хотел вас игнорировать. Я просто не привык к этому, из—за того, что случилось... с другой... - Он замолчал, увидев выжидающие взгляды Рин и Обито, - почему мне показалось, что их глаза сверкали?—и отвернулся, чувствуя, как на его благодарно прикрытых щеках проступает проклятый румянец.

Рин и Обито обменялись взглядами, прежде чем понимающе ухмыльнуться Какаши, который в результате только еще больше покраснел. - Отлично.'

Они набросились на него, Рин обхватила руками его живот, а Обито держал его в каком-то подобии головы, пока брюнетка кричала: "Какаши нуждается в еще одном объятии!"

Они повалились на землю, Какаши застыл на месте, а двое других смеялись до упаду (что на самом деле не помогало жжению, которое он чувствовал на своем лице).

Хатаке ощутил странное побуждение следить за ними обоими.

Именно в этот момент появился их сэнсэй, и Какаши высвободился из их когтей и поднялся на ноги, чтобы небрежно отряхнуться, прежде чем попытаться (и потерпел неудачу) бесстрастно рассмотреть блондина. Он услышал хихиканье Рин и тихое фырканье Обито, когда они тоже встали, стоя по обе стороны от Какаши, повернувшись лицом к Минато. У мужчины было удивленное, понимающее выражение лица, и веко Какаши дернулось.

-Я вижу, вы трое неплохо ладите, - заметил Джонин, заработав две улыбки от Обито и Рин, в то время как Какаши старательно рассматривал траву у своих ног. -Вот и хорошо. Мы собираемся брать еще одну миссию, в ближайшее время."

Все трое Чунин автоматически выпрямились, слушая Минато с напряженным вниманием. -Это D-ранг, Минато-сенсей?- Неуверенно спросила Рин.

Блондинка отрицательно покачала головой. "Нет. Он помечен как B-ранг,но это, возможно, более высокий ранг, учитывая ставки. Перед седьмой группой была поставлена задача уничтожить мост Каннаби в Кусагакуре, чтобы перекрыть снабжение Ива."

Какаши уже собирался задать свой собственный вопрос, но тут же обернулся, чтобы поймать своего внезапно побледневшего и застывшего товарища по команде. Минато и Рин обеспокоенно посмотрели на Обито, который выглядел так, словно его ударили в диафрагму одним из ударов Цунаде.

- Обито, что случилось?- Спросила Рин, уже призывая свою чакру к рукам, чтобы провести диагностику. -С тобой все в порядке?"

Учиха моргнул, и краска медленно вернулась на его лицо, когда он покачал головой. Он сглотнул и выпрямился. -Я...я в порядке. Это просто нервы, мы никогда раньше не брали на себя такую... важную миссию.- Он повернулся к Минато. -Это будет поворотным пунктом в войне, не так ли?"

Минато некоторое время наблюдал за ним, потом кивнул и начал объяснять остальные детали миссии. -Мы отправляемся через два дня, и на данный момент руководитель миссии еще не определен.- Он повернулся к Какаши. - Какаши будет сдавать экзамен на Джонина перед нашим отъездом, и Хокаге выразил желание, чтобы именно он возглавил эту миссию, чтобы я мог заняться другим делом."

Хатаке лишь вполуха слушал, глядя на Обито, и в его взгляде преобладали тревога и раздражение. Очевидно, происходило что—то еще, и даже если Минато и Рин были убеждены в том, что мальчик плохо оправдывается, Какаши определенно не был уверен-и он хотел точно знать, что происходит.

Он нахмурился еще сильнее, когда до него дошло. Теперь, когда он думал об этом, Обито... на

днях Обито никогда не раскрывал свою тайну. Только Какаши говорил о своих мыслях, смятении и сожалениях, в то время как Учиха сумел проскользнуть мимо, потому что он был слишком ослаблен умственно.

Прежде чем он успел что-то сказать и потребовать, чтобы Обито рассказал ему все, в нескольких футах от него появился темноволосый мужчина. Какаши сразу же оценил черты этого человека, отметив ониксовые глаза, бледный цвет лица и рубашку с высоким воротником. Это Учиха.

- Намикадзе-Сан, - безымянный Учиха коротко поклонился блондинке. - Фугаку-сама приказал мне сообщить Обито-Сану, что его присутствие требуется в зале собраний Учихи, и как можно скорее."

Какаши не упустил из виду, как глаза Обито слегка сузились, прежде чем он кивнул. - Скажи ему, что я буду там."

Учиха повернулся, чтобы посмотреть на Обито с любопытством, прежде чем кивнуть. Он исчез в вихре листьев, и команда номер семь снова осталась одна на тренировочном поле.

-... Что ты собираешься делать?- Спросил Минато у Обито, и в его голосе прозвучали странно напряженные нотки.

Обито был тихим, задумчивым, прежде чем кивнуть самому себе. - ...Я пойду посмотрю, что им нужно. Это звучит довольно срочно.- Он повернулся, чтобы уйти, но остановился и застенчиво улыбнулся блондинке. - Простите, можно мне..."

Джонин кивнул, и Обито тоже исчез.

Как только подпись Учихи исчезла, Какаши повернулся к Минато. -Что все это значит?"

Рин с любопытством посмотрела на Минато, когда блондинка провела рукой по его волосам. - Это... очень сложно. Кто-нибудь из вас знает об обстоятельствах, связанных с изгнанием Обито из Учихи?"

Медик команды скорчил гримасу. -Нет, но я знаю, что раньше это отрицательно сказывалось на Обито."

-Хотя это и достаточно верно, но далеко не вся история. Любые подробности, вероятно, должны быть даны самим Обито, но в основном, с тех пор, как он пробудил свой Шаринган, Учиха пытался заставить его вернуться в клан.- Он помолчал, размышляя. - ...По крайней мере, старейшины были там."

Какаши вытаращил глаза. - Воссоединиться с кланом?..- Он не знал, что связь между Обито и

его семьей была разорвана в какой-то момент времени. Он просто думал об этом...

Минато кивнул, и выражение его лица стало холодным. "Вероятно. Они ревностные защитники своего додзюцу."

Пока Хатаке размышлял над этими словами, воцарилась небольшая тишина. Он знал, что кланы с кеккей генкай часто подвергались опасности, когда деревни и независимые Шиноби пытались украсть их способности—особенно такие кланы, как Учиха и Хьюга, чей кеккей генкай покоился в их глазах. Это было не только в интересах клана, чтобы постоянно следить за их глазами, и такой курс действий—попытка держать всех носителей их додзюцу под юрисдикцией клана—на самом деле ожидался.

Но мысль о том, что Обито, от которого, по-видимому, когда-то отреклись, теперь тащат обратно в клан только потому, что он активировал Шаринган...

Это просто казалось неправильным.

-... На что это похоже?- Спросил он, отвлекая Минато и Рин от их собственных мыслей. Он уточнил: "А каково это для Обито? Так вот почему он так сильно изменился?"

На лице Минато появилось мрачное выражение. -В некотором смысле, я полагаю, вы можете сказать, что это так. Его семья, его родословная-это проклятие. И все же это также его сила—сила, Бегущая по его венам, является тем самым ядом, который захватывает клан Учиха."

Рин слегка нахмурилась. -... Что вы имеете в виду сенсей?"

Потемневшее лицо Минато слегка побледнело, и на его месте появилась добрая улыбка. -Это значит, что нам нужно быть гораздо более настойчивыми в том, что у Обито есть мы, его команда."

Через мгновение оба Чунина согласно кивнули. Команда номер семь была самым близким к семье существом для всех них.

И если Обито не мог открыться и довериться своей кровной семье, то было ясно, что именно они должны были исполнить эту роль.

Первое, что сделал Обито, покинув тренировочную площадку, - это отправился домой.

Несмотря на то, что он был вызван кланом, у него не было особого желания отвечать немедленно, поэтому он отправился домой, чтобы подготовиться к миссии моста Каннаби.

Машинально, сосредоточившись на других вещах, он проверил сделанные им, Кушиной и Минато печати и собрал вещи для предстоящей миссии. Припасы, пайки, оружие-он убедился, что полностью готов, так как мысленно укреплял себя для того, что вскоре должно было произойти.

Он не ожидал, что миссия на мосту Каннаби появится так скоро. Черт побери, какая—то часть его начала подозревать, что он был отдан какой-то другой команде, хотя он знал, что команда Минато была специально запрошена для этой миссии ранее-это означало, что, учитывая произошедшие изменения, шансы на то, что они не получат его на этот раз, были ничтожны.

Тем не менее, он был ошеломлен от осознания того, что, да, времени было мало, и он быстро терял почву под ногами. Услышав эти слова, он ощутил несколько оттенков дурноты, и непрошеные воспоминания о прошлом снова нахлынули на него. На несколько коротких мгновений он застыл во времени, заново переживая каждую кровавую деталь своей прошлой жизни, он чувствовал себя так, словно был пойман в ловушку собственной больной и извращенной вариации жизни Цукуеми. Если бы не тот факт, что ему уже исполнился тридцать один год (или тридцать два?) с прошлым, полным боли, он наверняка сломался бы прямо здесь и сейчас.

Он отключился от своих мыслей, чтобы еще раз проверить припасы и убедиться, что ничего не пропустил. Убедившись, что он полностью упакован и подготовлен, он покинул квартиру, но направился в противоположную сторону от района Учиха.

Обычно люди, готовящиеся к битве, проходят специальную подготовку, чтобы быть уверенными, что они выйдут на поле боя настолько подготовленными, насколько это возможно. Но Обито мог думать только об одной вещи, которую он действительно хотел сделать. Он решил прогуляться вокруг Конохи.

Он ходил из угла в угол, наблюдая за наклоном солнца, медленно опускающегося к горизонту, небо все еще было наполнено слабыми оттенками послеполуденной синевы. Суета отступила, когда горожане поспешили домой, чтобы подготовиться к вечернему ужину, но Коноха все еще была полна жизни и звуков. Вполне возможно, что сегодняшние скитания станут последним, что он увидит в своей деревне, и он хотел, чтобы это было учтено.

Он понял, что именно так и будет вспоминать Коноху, когда умрет.

Обито вздохнул с того места, где он сидел на памятнике Хокаге, прямо над насестом, где вскоре должна была появиться голова Йондайме. Он не предполагал, что выживет в этой схватке, хотя шансы на это были ничтожно малы—просто было слишком много переменных величин, чтобы связывать свои надежды с бесконечно малым или несуществующим шансом.

Он знал, что в глубине души все еще надеется на это. Но он не стал зацикливаться на этом факте, вместо этого позволив своим глазам блуждать по деревне.

Это был его последний момент для самого себя. Его последний миг покоя, счастья, перед тем,

как все полетит к черту, перед тем, как он отправится поговорить с Учихой (разговор, который, он не сомневался, будет менее чем приятным). До того, как он отправится завтра на задание. Прежде чем он умер, в третий раз—на этот раз навсегда.

Сделав глубокий вдох, он спрыгнул на нос третьего и посмотрел через деревню, запечатлевая это зрелище в своем видении.

С каменным выражением лица и твердой решимостью он повернулся и направился к поселку Учиха.

http://tl.rulate.ru/book/28530/799331